

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС19-17553

г. Москва

Дело № А40-64173/2017

24 августа 2020 г.

резюлютивная часть определения объявлена 17.08.2020
полный текст определения изготовлен 24.08.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Ксенофонтовой Н.А., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу компании «Хендэ Корпорэйшн» (HYUNDAI Corporation), Республика Корея, на определение Арбитражного суда города Москвы от 05.07.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2020 по делу № А40-64173/2017.

В заседании приняли участие арбитражный управляющий Смирнов С.В., а также представители:

компании «Хендэ Корпорэйшн» – Поройков Е.А. (по доверенности от 17.10.2017);

компании «Лопрадо Холдингс Лимитед» (Loprano holdings limited), Республика Кипр – Далганова А.В. (по доверенности от 18.05.2020);

общества с ограниченной ответственностью «СК Конкорд ВСМ» – Туманян Р.Б. (по доверенности от 01.08.2020);

собрания кредиторов акционерного общества «Техногрэйд» – Далганова А.В. (на основании протокола от 28.12.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя компании «Хендэ Корпорэйшн»,

поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения арбитражного управляющего Смирнова С.В. и представителей компании «Лопрадо Холдингс Лимитед», общества с ограниченной ответственностью «СК Конкорд ВСМ», собрания кредиторов акционерного общества «Техногрэйд», просивших обжалуемые судебные акты оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

компания «Хендэ Корпорэйшн» обратилась в суд с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего акционерным обществом «Техногрэйд» (далее – должник) Смирнова С.В.

Компания просила признать незаконными действия (бездействие) Смирнова С.В., выразившиеся в:

длительном непринятии мер, направленных на получение документации должника;

непредъявлении в порядке, установленном законом, требований к обществам с ограниченной ответственностью «Техно-Парк» (далее – общество «Техно-Парк»), «Техно-Комплекс» (далее – общество «Техно-Комплекс»), «Техно-Инвест» (далее – общество «Техно-Инвест»), «АН-Билдинг» (далее – общество «АН-Билдинг»), «Строительная компания Восток» (далее – общество «Строительная компания «Восток»);

проведении дополнительной инвентаризации дебиторской задолженности и составлении дополнительных актов инвентаризации от 13.08.2018 и от 18.04.2019;

признании требований общества с ограниченной ответственностью «СК Конкорд ВСМ» (далее – общество «СК Конкорд ВСМ») и компании «КРОСПА ЛТД» (KROASPA LTD);

незаявлении возражений относительно требований, предъявленных должнику кредиторами, при наличии к тому достаточных оснований;

признании обоснованными исковых требований общества с ограниченной ответственностью «САНОЙЛ» (далее – общество «САНОЙЛ»), уклонении от должной правовой оценки доводов жалоб, поданных конкурсным кредитором на судебные акты, на которых основаны заявленные в деле о банкротстве требования общества «САНОЙЛ», при наличии у него документов, подтверждающих доводы жалоб;

необращении в суд с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Компания «Хендэ Корпорэйшн» также ходатайствовала об отстранении Смирнова С.В. от исполнения возложенных на него обязанностей конкурсного управляющего должником.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 05.07.2019 в удовлетворении жалобы компании «Хендэ Корпорэйшн» отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2019 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 21.01.2020 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания «Хендэ Корпорэйшн» просит отменить названные судебные акты, направив обособленный спор на новое рассмотрение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 08.07.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу арбитражный управляющий Смирнов С.В., компания «Лопрадо Холдингс Лимитед» и общество с ограниченной ответственностью «СК Конкорд ВСМ» просят оставить обжалуемые определение и постановления судов первой, апелляционной инстанций и округа без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Арбитражный управляющий Смирнов С.В. заявил ходатайство о прекращении производства по кассационной жалобе компании «Хендэ Корпорэйшн», мотивированное завершением конкурсного производства в отношении должника (определение Арбитражного суда города Москвы от 05.07.2019) и исключением его 17.10.2019 из Единого государственного реестра юридических лиц.

Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения данного ходатайства. Пунктом 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрены процессуальные последствия в виде прекращения производства по делу (жалобе), наступающие вследствие невозможности вынесения судебного акта, касающегося прав и обязанностей ликвидированной организации, являющейся стороной спора – истцом или ответчиком, при условии, что не произошло правопреемство в материальном правоотношении. В рассматриваемом случае истец по обособленному спору о признании действий (бездействия) арбитражного управляющего незаконными (компания «Хендэ Корпорэйшн») и ответчик (Смирнов С.В.) правоспособность не утратили. Следовательно, не имеется объективных препятствий для рассмотрения кассационной жалобы.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание лиц и их представителей, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда города Москвы от 19.05.2017 в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим должником утвержден Смирнов С.В. Впоследствии решением того же суда от 31.10.2017 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства, Смирнов С.В. утвержден конкурсным управляющим.

Смирнов С.В. исполнял обязанности конкурсного управляющего вплоть до завершения процедуры конкурсного производства.

Отказывая в удовлетворении жалобы компании «Хендэ Корпорэйшн» на действия (бездействие) конкурсного управляющего Смирнова С.В., суды первой и апелляционной инстанций сослались на статьи 20.3, 129 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и сочли, что управляющий надлежащим образом исполнял возложенные на него обязанности, не нарушал права и законные интересы названной компании.

Суд округа согласился с данными выводами, за исключением вывода по вопросу о необращении управляющего в суд с заявлением о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности. При этом суд округа указал, что допущенное конкурсным управляющим в этой части бездействие фактически не привело к нарушению прав кредитора, так как он самостоятельно обратился в суд с соответствующим заявлением.

Между тем судами не учтено следующее.

Эпизод, связанный с длительным неприятием Смирновым С.В. мер, направленных на получение документации должника.

Отказывая в удовлетворении жалобы в этой части, суды исходили из того, что после открытия конкурсного производства бывший руководитель должника не уклонялся от исполнения обязанности по передаче документации. Эта передача осуществлялась им поэтапно вплоть до 15.01.2018.

Однако абзацем вторым пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве отведен трехдневный срок на передачу руководителем должника бухгалтерской и иной документации конкурсному управляющему.

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий утвержден решением суда от 31.10.2017. В установленный законом срок Смирнов С.В. документацию не получил. В ее отсутствие невозможно полноценное исполнение возложенных на управляющего обязанностей.

Возражая по жалобе в этой части, управляющий сослался на письмо генерального директора должника от 02.11.2017, в котором данный руководитель, назначенный на должность за 2 месяца до введения процедуры наблюдения, выразил готовность начать передачу имеющийся у него документации и сообщил о том, что запросил отсутствующие документы из мест хранения и у контрагентов.

В объяснениях, данных суду, сам управляющий указывал на то, что в течение года, предшествующего возбуждению дела о банкротстве, полномочия руководителя должник исполняли три разных лица, последовательно сменивших друг друга.

В сложившейся ситуации любой разумный управляющий не мог бездействовать, полагаясь на обещания последнего бывшего генерального директора исполнить обязанность по передаче документации после истечения отведенного законом срока, поскольку длительное нахождение документов вне сферы контроля управляющего могло привести к их искажению, частичному

изъятию, что является препятствием для создания достоверного представления об имущественном положении должника.

Задача управляющего состоит в том, чтобы принять реальные меры к розыску и истребованию документов, проведению на их основе инвентаризации (выявления фактического наличия имущества, числящегося за должником по данным бухгалтерского учета), обеспечению сохранности обнаруженного имущества, предъявлению на основании полученных документов требований имущественного характера к дебиторам и т.д. (пункт 2 статьи 129 Закона о банкротстве).

Суды не установили, какие конкретные действия, направленные на получение документов, совершал управляющий после истечения трехдневного срока, предусмотренного абзацем вторым пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве.

Эпизоды, касающиеся непредъявления требований к обществам «Техно-Парк», «Техно-Инвест», «Техно-Комплекс», «АН-Билдинг» и «Строительная компания «Восток», проведения дополнительной инвентаризации дебиторской задолженности и составления дополнительных актов инвентаризации от 13.08.2018 и от 18.04.2019.

Отклоняя жалобу в данной части, суды сочли, что конкурсным управляющим приняты надлежащие меры, направленные на истребование задолженности. Суды установили, что Смирнов С.В. в ходе претензионной работы направил требования 102 дебиторам должника о погашении долга, в том числе ликвидаторам обществ «Техно-Парк», «Техно-Инвест», «Техно-Комплекс», «АН-Билдинг» и «Строительная компания «Восток». Ликвидаторы сообщили об отсутствии задолженности в связи с заключением в конце 2016 года соглашений о переводе долга на новых должников – компании «РОВАРИО ЛТД» (Rovario LTD) и «ЭНАЛИО ЛТД» (Enalio LTD). При этом бывший директор должника Богачев И.Н. письменно подтвердил факт дачи согласия на перевод долга. После этого конкурсный управляющий обратился в суд с исками о взыскании задолженности с компаний «РОВАРИО ЛТД» и «ЭНАЛИО ЛТД» (дела № А40-226613/2018 и № А40-226625/2018).

Как указывала компания «Хендэ Корпорэйшн», общества «Техно-Парк», «Техно-Инвест», «Техно-Комплекс», «АН-Билдинг» и «Строительная компания «Восток» являлись крупнейшими дебиторами должника, их общая сумма задолженности превышала 1,8 млрд. рублей. Сведения об этом отражены Смирновым С.В. в акте инвентаризации дебиторской задолженности от 20.02.2018, размещенном в открытом доступе в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве.

Закон о банкротстве возлагает на конкурсного управляющего обязанность по предъявлению к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требований о ее взыскании (абзац восьмой пункта 2 статьи 129).

В ситуации, когда большая часть дебиторской задолженности приходится на несколько организаций, разумный и добросовестный управляющий в первую очередь должен рассмотреть вопрос о возможности пополнения конкурсной массы за счет истребования долга с этих организаций.

Как разъяснено в пунктах 3, 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», неразумность действий (бездействия) конкурсного управляющего считается доказанной, в частности, когда управляющий принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации; до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах.

Получив сведения о том, что лицо, исполнявшее лишь несколько месяцев полномочия генерального директора должника, в преддверии банкротства последнего дало согласие на перевод долга в сумме свыше 1,8 млрд. рублей на компании, находящиеся в иностранной юрисдикции (Белиз), существенно осложняющий предъявление к ним требований, любой независимый арбитражный управляющий проанализировал бы согласия на перевод долга на предмет их действительности, выяснил истинные цели перевода долга, возможность фактического получения исполнения с иностранных компаний, а затем принял бы одно из двух решений: о целесообразности оспаривания согласий на перевод долга и взыскания задолженности с первоначальных должников или о взыскании задолженности с новых должников. При этом разумный управляющий учел бы нахождение первоначальных должников в стадии ликвидации и предпринял бы меры к недопущению таковой, имея ввиду правила пункта 5 статьи 20 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о регистрации), запрещающие осуществлять государственную регистрацию ликвидации юридического лица при поступлении судебного акта о принятии к производству иска, предъявленного к ликвидируемому лицу.

Смирнов С.В. 14.08.2018 опубликовал уточненный акт инвентаризации дебиторской задолженности, указав в качестве дебиторов компании «РОВАРИО ЛТД» и «ЭНАЛИО ЛТД». При этом в ходе судебного разбирательства он никак не обосновал принятые решения о целесообразности взыскания задолженности именно с названных компаний, расположенных вне юрисдикции Российской Федерации, об отказе от оспаривания согласий на перевод долга.

Вступившим в законную силу постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2019 по настоящему делу по заявлению компании «Хендэ Корпорэйшн» признаны недействительными согласия должника на заключение соглашений о переводе долга обществ «Техно-Парк», «Техно-Комплекс», «Техно-Инвест», «АН-Билдинг» и «Строительная компания «Восток» на компании «РОВАРИО ЛТД» и «ЭНАЛИО ЛТД». Эти согласия признаны судом недействительными как сделки, совершенные в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника. При рассмотрении данного спора суд установил, что общества «Техно-Парк», «Техно-Комплекс», «Техно-Инвест» и «АН-Билдинг» на момент заключения

соглашений о переводе долга являлись аффилированными по отношению к должнику лицами, находящимися под контролем Михеева Д.С., к выгоде которого и были даны согласия на перевод долга.

При таких обстоятельствах поведение Смирнова С.В. нельзя было признать, по меньшей мере, разумным.

Вопреки доводам Смирнова С.В. судебные акты по делам о признании недействительными решений регистрирующего органа об исключении первоначальных должников из Единого государственного реестра юридических лиц, возбужденным по заявлениям компании «Хендэ Корпорэйшн», не подтверждают законность действий управляющего. Основным мотивом отказа в признании решений регистрирующего органа недействительными стал отказ кредитора (должника по настоящему делу) от использования права, предусмотренного пунктом 5 статьи 20 Закона о регистрации, – отказ от предъявления иска о взыскании долга с ликвидируемых обществ. Однако предъявить такой иск мог только управляющий. Выводы судов об обратном не соответствуют содержанию судебных решений.

К моменту признания согласий на перевод долга недействительными предъявить иски к первоначальным должникам уже не представлялось возможным, поскольку они были ликвидированы.

Несмотря на ликвидацию первоначальных дебиторов управляющий включил требования к ним в уточненный акт об инвентаризации дебиторской задолженности от 18.04.2019 и продал данные требования на торгах в июне 2019 года за 21 млн. рублей.

Сам факт приобретения указанной дебиторской задолженности утративших правоспособность организаций свидетельствует либо о том, что имела реальная возможность получения исполнения через процедуру распределения их имущества (пункт 5.2 статьи 64 ГК РФ), либо о стремлении заинтересованных лиц (конечных бенефициаров сделок по переводу долга) освободиться от возможных последующих притязаний кредиторов должника, получив контроль над требованиями. Смирнов С.В., не проанализировав в нарушение положений пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве возможность обнаружения имущества ликвидированных обществ «Техно-Парк», «Техно-Комплекс», «Техно-Инвест», «АН-Билдинг» и «Строительная компания «Восток», целесообразность продажи дебиторской задолженности, реализовал ее на торгах.

Поскольку пунктом 3 статьи 20.3 Закона о банкротстве на управляющего возложена самостоятельная обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно, возражая по жалобе, он не может ссылаться на то, что его действие, повлекшее негативные последствия, было одобрено решением собрания кредиторов либо он действовал во исполнение решений собрания (абзац первый пункта 7, пункт 12 постановления № 62).

Эпизоды, относящиеся к процессуальному поведению конкурсного управляющего, выразившемуся в уклонении от подачи возражений и жалоб, признании обоснованными ряда требований.

Отказывая в удовлетворении жалобы в данной части, суды воспроизвели позицию Смирнова С.В. о том, что по полученным от руководителя должника данным спорная задолженность отражалась в бухгалтерских документах. Несогласие компании «Хендэ Корпорэйшн» с позицией конкурсного управляющего, как указали суды, не свидетельствует о незаконности действий последнего. Сама по себе последующая отмена судебных решений, поддерживаемых управляющим, не подтверждает его недобросовестность. Ни Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, ни Законом о банкротстве не предусмотрено обязательное обжалование судебных актов арбитражным управляющим.

С приведенными выводами судебная коллегия согласиться не может.

Арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет такую деятельность, регулируемую названным Законом, занимаясь частной практикой. Конкурсный управляющий выполняет полномочия руководителя и иных органов управления должника. При исполнении этих полномочий он обязан, в частности, анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности, заявлять возражения относительно требований кредиторов, предъявленных к должнику (абзац второй пункта 1 статьи 20, абзац третий пункта 2 статьи 20.3, пункт 1 статьи 129, абзац девятый пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве).

Исходя из приведенных норм и положений части 1 статьи 131 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, конкурсный управляющий должен оценивать все предъявленные к должнику требования на предмет их действительности, проверять наличие задолженности и ее размер, а затем по результатам оценки представлять суду мотивированные суждения относительно заявленных кредиторами требований в виде отзыва, содержащего профессиональное мнение управляющего по доводам, касающимся существования заявленных требований, с приложением к нему документов, подтверждающих позицию управляющего (пункт 3 части 5 статьи 131, часть 7 статьи 131 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Вознаграждение, предусмотренное статьей 20.6 Закона о банкротстве, управляющий получает, в том числе за осуществление такого рода деятельности.

Прежде всего арбитражный управляющий как профессиональный участник антикризисных отношений, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства, а не кредиторы должника, планирует и реализует меры, направленные на воспрепятствование включению в реестр необоснованных требований (в частности, с использованием механизмов подготовки отзыва, обжалования судебных актов).

Суды не учли, что законодательство о банкротстве, определяя круг обязанностей конкурсного управляющего, не допускает возможность принятия им произвольных и немотивированных управленческих решений по требованиям кредиторов. Независимый характер деятельности арбитражного управляющего (абзац второй пункта 2 статьи 20.2 Закона о банкротстве) не

предполагает наличие у него самостоятельного интереса в исходе дела о банкротстве. Управляющий действует в интересах гражданского правового сообщества, объединяющего кредиторов, и должника. Поэтому в подготавливаемых процессуальных документах он не вправе отражать личную позицию о законности требования того или иного кредитора, не имеющую под собой разумного обоснования. Равным образом управляющий не может отказаться от представления мотивированного отзыва – от оценки требования кредитора. При ином подходе (сообщение суду явно недостоверных сведений управляющим, умолчание о существенных обстоятельствах), помимо прочего, возрастает вероятность судебных ошибок, подлежащих исправлению вышестоящими судами.

Разрешая вопрос о том, соотносились ли действия управляющего по представлению отзыва на требование кредитора, его отказ от обжалования судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, с принципом добросовестности, следует принимать во внимание разъяснения, изложенные в абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». По смыслу указанных разъяснений, несмотря на то, что управляющий обладает определенной дискрецией, оценивая его действия как добросовестные или недобросовестные, суд должен соотнести их с поведением, ожидаемым от любого независимого профессионального управляющего, находящегося в сходной ситуации и учитывающего права и законные интересы гражданско-правового сообщества кредиторов, а не отдельных лиц.

В рассматриваемом случае компания «Хендэ Корпорэйшн» не просто не соглашалась с позицией управляющего, как сочли суды, она обращала внимание на то, что управляющий в нарушение требований Закона о банкротстве без должного анализа требований ряда кредиторов представлял в суд отзывы об их обоснованности. Мнимый характер этих требований впоследствии был подтвержден вступившими в законную силу судебными актами. Также, по мнению компании «Хендэ Корпорэйшн», управляющий заявлял возражения по ее апелляционным и кассационным жалобам, тогда как любой разумный управляющий присоединился бы к позиции компании. Компания «Хендэ Корпорэйшн» ссылалась на то, что благодаря ее действиям из реестра требований кредиторов должника исключены необоснованные требования на сумму свыше 1,3 млрд. рублей, то есть она, будучи кредитором, смогла подтвердить их фиктивность, располагая значительно меньшим объемом информации, чем конкурсный управляющий должником Смирнов С.В.

В подтверждение своей позиции компания «Хендэ Корпорэйшн» приводила конкретные факты, имевшие место при рассмотрении прямо названных ею споров, однако в нарушение требований статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

соответствующие доводы жалобы компании, по сути, не были проверены судами.

Необращение Смирнова С.В. в арбитражный суд с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Суд округа в этой части пришел к выводу о том, что неподача конкурсным управляющим заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности не нарушила права компании «Хендэ Корпорэйшн», поскольку она как конкурсный кредитор самостоятельно реализовала право обращения в суд с соответствующим заявлением.

Однако оценка действий (бездействия) конкурсного управляющего на предмет законности не может ставиться в зависимость от осуществления конкурсным кредитором предоставленных ему прав.

Как уже отмечалось, конкурсный управляющий как профессиональный участник отношений в сфере несостоятельности (банкротства) должен принимать все доступные ему в соответствии с законом меры для пополнения конкурсной массы и максимального удовлетворения требований кредиторов.

Согласно пункту 5 статьи 129 Закона о банкротстве при наличии оснований, установленных законом, конкурсный управляющий предъявляет требования к третьим лицам, которые несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

С учетом того, что процедура банкротства в отношении должника инициирована обществом «САНОЙЛ», фиктивные требования которого признавались должником, а также того, что должник осуществлял значительные вложения в связанные с ним общества «Техно-Парк», «Техно-Комплекс», «Техно-Инвест» и «АН-Билдинг», которые перевели долг на иностранные компании и ликвидировались, у конкурсного управляющего должны были возникнуть обоснованные сомнения в добросовестности и разумности действий бенефициаров должника и он обязан был проанализировать наличие оснований для их привлечения к субсидиарной ответственности.

Такую работу конкурсный управляющий не провел.

Возражения управляющего относительно того, что в настоящее время в удовлетворении заявления компании «Хендэ Корпорэйшн» о привлечении ряда лиц к субсидиарной ответственности отказано, не могут свидетельствовать о законности бездействия Смирнова С.В. Окончательный судебный акт по данному вопросу не принят, обособленный спор находится на рассмотрении в Арбитражном суде Московского округа.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя жалобы, в связи с чем определение и постановления судов первой, апелляционной инстанций и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении обособленного спора суду первой инстанции следует учесть изложенное, всесторонне, полно и объективно, с учетом имеющихся в деле доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания по настоящему спору, после чего дать правовую оценку действиям (бездействию) арбитражного управляющего Смирнова С.В.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

в удовлетворении ходатайства о прекращении производства по кассационной жалобе отказать.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 05.07.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2020 по делу № А40-64173/2017 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

Н.А. Ксенофонтова